

Глава 10

На следующее утро Ся Мань разбудил дверной звонок. Она быстро оделась, а затем бросила платье пухлой девчужке.

— Если не наденешь, я с тебя и нагрудник сорву, так и будешь ходить! — бросила она и пошла открывать дверь.

Как только Ся Мань проснулась, она сразу вспомнила, в чем дело: это привезли рис и сухие продукты, которые она заказывала. Она распахнула дверь — так и есть.

— Мисс, ваш заказ доставлен. Пожалуйста, проверьте и подпишите, — сказал мужчина средних лет.

Взглянув на Ся Мань, он на мгновение замер, пораженный её красотой, но тут же заметил её странную походку, и восхищение в его глазах сменилось жалостью.

Ся Мань не обратила внимания на его взгляд и мельком осмотрела мешки с рисом в кузове.

— Я всё видела. Выгружайте здесь, я сама найду людей, чтобы всё убрать, — холодно произнесла она.

Мужчина замялся. Ему казалось, что эта девушка совсем одна, и он недоумевал, как она справится с таким количеством риса в одиночку. Но, понимая, что ничем помочь не может, он просто кивнул.

Как только грузовик уехал, Ся Мань едва заметно повела рукой, и рис исчез, переместившись в её пространственное хранилище. Поскольку она всегда любила тишину, дом находился в уединенном месте, так что свидетелей не было.

Когда она вернулась, пухлая девчужка уже сидела на диване, обхватив ладошками свои щеки. Увидев Ся Мань, она жалобно пропищала:

— Ся Мань, я так проголодалась...

— Рисовая каша или кукурузная? Что будешь? — Ся Мань, даже не взглянув на неё, направилась на кухню и открыла холодильник. — Кстати, мне нужно намолоть побольше муки, чтобы тебе хватило надолго.

— Ся Мань! Нет! Ты не можешь так со мной поступить! — девчужка спрыгнула с дивана, подбежала к кухне и вцепилась в ногу Ся Мань. — Ты ведь не станешь злой мачехой, правда?

Ся Мань взяла кухонный нож и обернулась с таким серьезным видом, что девчушка задрожала.

— Ся Мань, не надо насилия, только не сейчас! Я же еще совсем ребенок, я ничего не понимаю...

Только сейчас Ся Мань заметила, что держит в руках нож — она собиралась нарезать мясо. Она положила его обратно, наклонилась и подняла девчушку за талию.

— Лун Лэн Лэн, я скажу это только один раз. Не смей говорить такие вещи при Цюй Чжэнь, поняла?

Девчушка подняла голову и серьезно посмотрела на неё:

— Ся Мань, я думала, ты любишь Цюй Чжэнь так же сильно, как она любит тебя...

От этих слов Ся Мань словно током ударило. Она разжала руки, и девчушка упала, но, благодаря хорошей координации, устояла на ногах.

Не глядя на неё, Ся Мань снова взяла нож и принялась рубить мясо.

— Всё иначе. Как это может быть одинаково? — голос Ся Мань звучал тяжело, словно она долгое время провела в горечи.

Девчушка не знала, как утешить Ся Мань или как убедить её отпустить прошлое. Большинство людей после перерождения мечтают о светлом будущем, но она чувствовала, что Ся Мань ненавидит саму себя. Она ненавидела не только тех, кто ею пользовался, — она ненавидела себя настолько, что желала бы, чтобы Цюй Чжэнь её не любила, чтобы сама она никогда не видела света.

Она не могла простить себя.

— Ся Мань, дай себе шанс на жизнь. Если ты будешь так себя вести, Цюй Чжэнь тоже будет тяжело.

Девчушка знала причины, поэтому не могла подобрать других слов. Ся Мань сложила рубленное мясо в миску и больше ничего не сказала.

В этой новой жизни её интересовало только одно: чтобы та группа людей мучилась, и чтобы у Цюй Чжэнь всё было хорошо. На остальное ей было наплевать.

Пухлая девчушка чувствовала, что Ся Мань слишком погрязла в прошлом.

Когда пришла Цюй Чжэнь, они как раз завтракали. Точнее, Ся Мань ела, а девчушка хлебала мясной бульон. Ся Мань подумала, что это снова доставка, но, открыв дверь, увидела Цюй Чжэнь.

— ... — Ся Мань, вспомнив утренние слова девчушки, на мгновение растерялась и выдала: — Ты уже завтракала?

— Мама! — девчушка бросилась к ней. — Ся Мань не дает мне есть!

— Твоя мама вообще-то приготовила тебе смесь... — тихо заметила Ся Мань.

Девчушка моментально сникла:

— Я же не настоящий ребенок...

— Но кто вчера съел целую куриную ножку, а потом жаловался, что живот болит? У тебя даже зубы еще не все выросли! Слушайся свою мамочку Ся Мань! — Цюй Чжэнь произнесла эти слова, и её сердце забилося быстрее, хотя лицо осталось невозмутимым, будто так и должно быть.

Ся Мань не стала спорить. Она вспомнила, как в юности они договорились, что будут называть друг друга мамами детей другой.

Девчушка надулась и вернулась к столу доедать бульон — это было явно вкуснее смеси. Ся Мань заметила темные круги под глазами Цюй Чжэнь.

— Не выпалась?

Цюй Чжэнь кивнула и нахмурилась:

— Всю ночь не спала, только утром умылась и сразу к тебе.

— Давай сначала поедим, — Ся Мань отвела взгляд. Она не понимала, почему раньше не замечала такого откровенного взгляда Цюй Чжэнь.

Она пошла на кухню за тарелкой, но внезапно замерла из-за звуков телевизора.

— По словам очевидцев, мужчина появился внезапно, шатаясь, набросился на проходящую мимо женщину и начал яростно кусать её. К счастью, жертву удалось спасти, её доставили в больницу. Нападавший задержан. Одни предполагают, что у него психическое расстройство, другие говорят о возвращении племен людоедов. Истинные причины выясняют эксперты. Наш

телеканал призывает... — на экране на долю секунды промелькнуло лицо мужчины со звериным оскалом.

Цюй Чжэнь тоже смотрела на экран:

— Это и есть зомби?

Ся Мань почувствовала, как уходит почва из-под ног. Она кивнула:

— Это началось раньше...

— Не бойся, — Цюй Чжэнь подошла к ней и осторожно обняла дрожащее тело Ся Мань.

Цюй Чжэнь думала, что Ся Мань напугана, но на самом деле та была в восторге. В мире апокалипсиса она сможет отомстить, и преждевременное начало конца заставляло её кровь кипеть.

Ся Мань взяла себя в руки:

— Ты решила свои дела?

Цюй Чжэнь удивилась — Ся Мань редко интересовалась её личной жизнью.

— Да. Авиасообщение приостановлено, оставаться здесь мы не можем. Я узнала, что в городе А есть огромная тюрьма с особым расположением — она идеально нам подойдет. Придется ехать на машине, путь займет около двух недель. Мой автомобиль уже отправили на укрепление.

<http://bllate.org/book/18684/1805505>